Эта мысль не давала ей покоя, пока не зарождалась, и ей приходилось думать о ней. Гермиона позволила ей спокойно пройти по мосту своего разума, а затем заперла ее вместе с сотнями других вещей, которые она никогда не скажет Нарциссе.

Астории не было шести месяцев, и она пыталась снова выдать Малфоя замуж - но только когда это было уместно. Гермиона ущипнула себя, чтобы не выдать отвращения. Она не знала достаточно о культуре чистокровных, чтобы осуждать их за это. Насколько ей было известно, если ребенок оставался без матери, то стандартным ответом для них была быстрая вторая жена.

Похоже, так было и у Нарциссы.

Но что она знала?

Пэнси говорила, что они договариваются о браке - иногда еще до рождения ребенка, - так что идея с новой женой была не такой уж надуманной. Нарцисса не хотела, чтобы он оставался один после ее ухода, но Чо был прав: он казался холодным.

Горечь Дафны имела больше смысла.

Угрозы. Работа, которая казалась личной миссией. Погибшая жена. Избирательно немой сын. Умирающая мать.

Обстоятельства жизни Драко Малфоя были напряженными и сложными. Добавить к ним брак по контракту - рожденный по принуждению, а не по собственному желанию - было все равно что бросить катализатор в ад.

Он выйдет из-под контроля.

Нарцисса, похоже, не осознавала возможных последствий своих действий. Скорее всего, из упрямства; признание этого не принесло бы ей пользы.

Это наталкивало на другую мысль: в какой бы ситуации ни оказался Малфой после смерти жены, возможно, если бы его мать не заставляла взрослого мужчину посещать брачные свидания, как загулявшего холостяка, он мог бы сделать это сам.

В свое время. Своим собственным способом. С человеком, которого он выберет. Если бы это было позволено.

Почувствовав себя гораздо лучше после того, как эти мысли вырвались на свободу, Гермиона закрыла дверь и выбросила ключ.

Она сосредоточилась на своей настоящей цели.

"Нарцисса, я разумна и готова к переговорам".

При этом ее пациентка, которая бездельничала с кольцом на шее, выглядела заинтригованной.

"Первые несколько недель я буду наблюдать за вами ежедневно, пока вы будете продолжать работать в обычном режиме. Это позволит установить базовые показатели в новом режиме зелий. Однако на этих мероприятиях вы должны поддерживать как можно более низкий уровень стресса. Кроме того, вы должны выделить день для отдыха - подойдет любой день недели, мне не важна конкретика. Я предлагаю посетить спа-салон или, возможно, заняться новым хобби, не требующим физической нагрузки, но при этом стимулирующим умственную деятельность. И последнее, поскольку я могу только представить, как вы напрягаетесь на этих мероприятиях, я буду присутствовать, чтобы наблюдать за вами, но не мешать. Только те, на которые меня пригласили, так как у меня сложилось впечатление, что ваше состояние - это секрет. Я прав?"

"Верно. И я намерен хранить его в тайне до тех пор, пока не смогу больше этого делать".

"А Мал-Драко знает?"

"Знает, но..." Она погрустнела, и вздох сопровождал ее устремленный вниз взгляд. "Поскольку вы, скорее всего, все равно узнаете, мои отношения с сыном... сложные. Мы живем вместе в доме нашей семьи, но я редко вижу его, если только это не связано с уходом за Скорпиусом или нашими многочисленными обсуждениями темы его возможной женитьбы. По целому ряду причин мы не в лучших отношениях. Я сомневаюсь, что его вообще волнует моя болезнь. Он ни разу не поинтересовался моим здоровьем с тех пор, как я ему рассказала".

"Ах..."

Собственно, ответ Гермионы - как неудивительно - не вызвал бы одобрения.

Ей следовало ожидать, что ситуация станет еще более напряженной. Это были Малфои.

Ей не нужно было знать о разладе в отношениях Драко и Нарциссы, чтобы понять, что она плывёт в бурные воды. Но у Гермионы был план, как обойти внешние границы, никогда не позволяя себе подойти слишком близко, решив заботиться о Нарциссе и дать ей время, чтобы исправить то, что было сломано.

В дальнейшем, возможно, ей удастся вместе с Малфоем разработать план.

"Вы можете посетить дом? Я бы хотела увидеть ваш дом, чтобы понять, нужно ли мне использовать собственную кухню для приготовления еды".

"Еду?" Нарцисса не скрывала своего скептицизма.

"Да, еду. Я готовлю еду для своих пациентов, поскольку считаю, что еда лечит, а при вашем состоянии диета не менее важна, чем зелья, которые я пропишу".

"Ну, возможно, с домовыми эльфами и магией..."

"Я не готовлю с помощью магии, и у меня нет домового эльфа".

"Тогда как же вы готовите?"

Недоумение на лице Нарциссы было комичным. Гермиона задумалась, ела ли она когда-нибудь еду, приготовленную не с помощью магии.

"На кухне. С рецептами, мерками и плитой. Может быть, использую нож. Что касается еды, то я использую ингредиенты из своего сада и пеку свой собственный хлеб из муки, которую покупаю у маггловского фермера недалеко от дома". Нарцисса выглядела еще более скандальной. "Я бы хотела перевести тебя на полноценную диету, но понимаю, как это сложно, поэтому готова начать с одного приема пищи в день, а потом увеличить его".

"Почему?" Как будто она пыталась накормить Нарциссу аконитом.

"Мы многого не знаем о вашем состоянии у тех, кто владеет магией, но при маггловской версии вашей болезни, как показывают исследования, особенно важно соблюдать здоровую диету. По мере ухудшения состояния ваше настроение будет меняться, как и желание есть, поэтому возможны недоедание, потеря веса и обезвоживание".

Она заметила, как Нарцисса вздрогнула, и ей пришлось вспомнить, что, хотя она, возможно, и смирилась со своей участью, обсуждать неизбежное не так-то просто. Гермиона сгладила свои слова, превратив их в подобие извинения, стремясь утешить, а не наказать.

"Я считаю, что чем агрессивнее мы будем лечить тебя и контролировать твои симптомы, тем медленнее будет прогрессировать болезнь. Мне бы хотелось, чтобы вы ели больше продуктов с антиоксидантными и противовоспалительными соединениями, поэтому я собираюсь начать готовить для вас еду. Я подготовила список для вашего ознакомления, если вы захотите внести свои предложения, исходя из личных предпочтений".

"С удовольствием, спасибо".

"Я не даю никаких гарантий. Я учусь на ходу". Гермиона протянула ей еще один пергамент, который она неуверенно взяла. "Я почти закончила создавать ваши зелья, но обнаружила, что есть некоторые ингредиенты, польза которых усиливается в сочетании с определенными продуктами".

"И я готов внести необходимые изменения... какими бы нетрадиционными они ни были".

Это открыло путь к разговору, который должен был состояться. "А Специалист..."

"Нет".

"Могу я спросить, почему? Исследования показывают..."

"Ни магглов, ни их Специалистов". Нарцисса выплюнула слова, как будто они были ядом. "Если вы не можете выполнить мои пожелания, я найду другого целителя, который сможет это сделать".

Это заявление ясно давало понять, кто, по ее мнению, руководит шоу. И если с ее основным целителем это могло сработать, то с Гермионой - нет.

"Вы вольны поступать так, как вам заблагорассудится, миссис Малфой". Она жестом указала на камин. "У меня есть дела поважнее, чем помогать тем, кто не хочет помочь себе сам".

Лицо Нарциссы напряглось, и Гермиона приготовилась к драке - одной из многих, она была уверена, - но спора так и не последовало. Нарцисса заметно расслабилась, и бледные черты ее лица покрылись тревожной дымкой.

Они в замешательстве уставились друг на друга.

"Кто ты?"

Осознание этого факта потрясло Гермиону, как удар грома, но она заставила себя сохранять спокойствие. Терпение. Понимающей.

"Меня зовут Гермиона Грейнджер". Она протянула Нарциссе носовой платок, чтобы та вытерла лоб, не сводя глаз с охранников, которые теперь были в полном внимании.

Вытерев волосы, Нарцисса обвела взглядом комнату, сосредоточившись, словно пытаясь уловить подсказки. Ее руки дрожали, но не от холода. Затем ее взгляд снова упал на Гермиону. "Как я здесь оказалась?"

"Я ваш Целитель. Это мой кабинет".

"Конечно, конечно". Нарцисса сделала несколько глубоких вдохов, приложив кончики пальцев к вискам. "Продолжайте, мисс Грейнджер". Нарцисса кивнула, словно возвращаясь в себя, но ее все еще потряхивало от пустоты в голове.

Если бы она продолжала, то, согласно их предыдущему спору, отправила бы ее в камин, но Гермиона не была жестокой или бесчувственной.

Разговор мог подождать. Придется. "Не хочешь ли ты продолжить этот разговор позже?"

"Я не инвалид".

Ах, тогда она была совсем другой. И угрюмой.

Уязвимой.

"Конечно, нет", - тонко ответила Гермиона. "Как часто это случается?"

"Чаще, чем мне бы хотелось".

"И как давно?"

"С тех пор, как мне поставили диагноз".

"Это было до или после того, как ты выбрала новые зелья?"

Отсутствие ответа со стороны Нарциссы - это все, что нужно было знать Гермионе.

"Это лечение не обойдется без побочных эффектов, и они могут тебе не понравиться", - сказала Гермиона. "Главное, чтобы ты придерживалась плана".

Она не была наивной. Нарцисса Малфой будет давить. Это был ее путь.

Упрямая и гордая, она не привыкла уступать кому-либо контроль. Больше не привыкла. Никогда больше, если она сможет помочь этому. Неважно, по какой причине и какой ценой.

Хотя сейчас она была покладистой, Гермиона знала, что это не норма.

"Я бы хотела, чтобы вы занимались спортом. Это поможет вам держать равновесие и снизит риск падения. Массаж помогает улучшить кровообращение, поэтому я рекомендую и его. Я также хотел бы узнать, где можно хранить ваши зелья, во время визита на дом проверю возможности вашей кухни. Я заварю достаточное количество зелий на неделю, чтобы они были как можно более свежими. Я обязательно принесу их со списком того, что, когда и как принимать. Мне также нужно будет встретиться с вашими паллиативными целителями".

Нарцисса кивнула, ее взгляд упал на забытый список, лежащий перед ней. Прошло несколько минут молчания, прежде чем она полностью вернулась к нормальной жизни.

Их неизбежный спор был навсегда утерян, но тема осталась сохраненной в файле на потом.

http://tl.rulate.ru/book/4183/122893